

Цяо Шэньбэй так и не смог вчера вразумить его. Тот продолжал твердо верить, что мужчина может родить ребенка. У Цяо Шэньбэя даже возникла мысль заплатить огромные деньги и отправить его в известную секту, чтобы ему промыли мозги. Но его состояние было настолько запущенным, что даже секта не спасла бы.

Закончив умываться, он вышел из ванной и как раз наткнулся на выходящего из комнаты Хо Яньаня. Их взгляды встретились.

Лян Сумэй как раз приготовила завтрак. Утром, увидев, что они ещё не встали, она начала готовить первой. Теперь всё было готово и стояло на столе. Увидев, что они поднялись, она сказала:

— Быстрее подходите, я уже всё приготовила, можете кушать.

Цяо Шэньбэй, держась за поясницу, подошел и сел.

Как только они сели, Лян Сумэй насыпала им по тарелке рисовой каши.

Но тут проявилась разница: Лян Сумэй дала Хо Яньаню одно соленое утиное яйцо, а Цяо Шэньбэю — два.

Такая любовь свекрови тронула его до глубины души. Но как только он начал чистить яйцо, Лян Сумэй вдруг заговорила. Она улыбаясь посмотрела на Цяо Шэньбэя и умоляюще сказала:

— Шэньбэй, можно я попрошу тебя об одной вещи? Прошу тебя, ради всего святого, ладно?

Услышав такие серьезные слова, Цяо Шэньбэй поднял голову. Хо Яньань тут же понял, что мать хочет сказать, и поспешно схватил Лян Сумэй за руку, не давая ей говорить:

— Мама, ты что, с ума сошла? Где у тебя чувство такта? Не говори этого.

Лян Сумэй вырвала руку. Всю ночь она мучилась, не могла уснуть, всё думала, говорить ли Шэньбэю об этом. В конце концов она не выдержала, времени оставалось мало, поэтому не смогла промолчать:

— Шэньбэй, я прошу тебя, разведись с ним. Если ты не хочешь разводиться, пусть он завестит ребенка с другой женщиной. Пусть возьмет вторую жену, ладно? Ему обязательно нужен ребенок. Мы с его отцом уже стары, и в семье он единственный мужчина. Если продолжение рода прервется на нем, мне будет стыдно смотреть в глаза предкам. Поэтому он не должен все разрушать из-за тебя. Ты не можешь рожать, значит, пусть другая женщина родит ему. Я тебя умоляю, сделай выбор. Если ты не желаешь служить ему вместе с другой женщиной, тогда разведись с ним, отпусти его, пусть он рождает детей с другой.

— Если ты не хочешь разводиться, тогда пусть он родит ребенка от другой. Не волнуйся, мы с его отцом найдем хорошую женщину, с которой вы сможете поладить. Когда она войдет в семью, я тебя не обижу. Ты останешься его старшей женой, ну ладно?

Услышав это, Цяо Шэньбэй окончательно разозлился. Он отложил еду, посмотрел на Хо Яньаня и вспылал:

— Сын, сын, ребенок, ребенок! Почему ваша семья так настаивает, чтобы именно я рожал, и обязательно ребенка? Какое сейчас время? Цинская империя давно пала! Зачем вам так нужны дети? У вас что, трон нужно наследовать?

Лян Сумэй промолчала.

Хо Яньань промолчал.

Честно говоря, трон действительно нужно наследовать.

Слова Цяо Шэньбэя лишили их дара речи. Он решил, что напугал их, поэтому предупредил:

— Я не могу и не смогу родить. Но я также не буду делить мужа с другой женщиной. Если вы так хотите ранить ребенка, тогда идите искать кого-то другого. Мы можем развестись, ладно? Ой, нам даже разводиться не надо. У нас нет никаких отношений, нет свидетельства о браке, был только банкет. Ну и разводитесь.

Сказав это, Цяо Шэньбэй тут же встал из-за стола и вышел, полный ярости.

Увидев это, Хо Яньань в гневе хлопнул по столу и тут же бросился вслед за ним.

Когда Хо Яньань выбежал на улицу, он увидел фигуру вдалеке. Не говоря уж о том, что у того короткие ноги, он шел очень быстро. Хо Яньань побежал за ним, крича:

— Цяо Шэньбэй, подожди меня! Куда ты так быстро идешь? погоди, ты идешь слишком быстро, смотри, не упади.

Услышав это, Цяо Шэньбэй пошел еще быстрее, летел стрелой, словно бежал марафон.

Когда он дошел до шоссе, мимо проехала машина. Он не услышал звука, и когда машина уже почти налетела на него, Хо Яньань внезапно бросился вперед, потащил его назад. Они отступили на пару шагов. Перед Цяо Шэньбэем возникла фигура, заслонившая его, потом он оказался в объятиях Хо Яньаня. Отступив еще несколько шагов, он окончательно уткнулся в грудь Хо Яньаня и слышал, как быстро бьется его сердце...

Хо Яньань, дождавшись, когда машина уедет и убедившись, что с человеком на руках всё в порядке, выдохнул и отпустил его. Затем он начал отчитывать его:

— Цяо Шэньбэй, ты свинья? Ты идешь и не смотришь под ноги? Не можешь нормально ходить? Если бы не я, та бы машина прямо в тебя врезалась и насмерть задавила.

Цяо Шэньбэй увидел это заботливое лицо и тоже разозлился, оттолкнув его:

— Катись отсюда. Живой я или мертвый — тебе не дело. Иди к своей второй жене, к той, кто может тебе детей рожать. Иди заботься о той женщине. Мне все равно, есть я или нет для тебя разницы. Я не могу рожать детей, значит, для вашей семьи я не имею никакой ценности. Наверняка твои родители уже давно меня не выносят, не хотят, чтобы я был с тобой, потому что я не могу рожать. Поэтому иди к другому, я тебя не виню.

Хо Яньань услышал это и оказался в затруднительном положении. Он схватил его за руку, не давая уйти:

— Нет, Цяо Шэньбэй, не слушай слова моей мамы. Она просто взволновалась, поэтому так говорит. Я не буду ее слушать и не буду заводить детей с другими женщинами. Моя жена — только ты, и в этой жизни у меня будет только одна жена.

— Твои слова — пустой звук. Сейчас ты не хочешь детей, но когда состаришься, захочешь. Твои родители из деревни, у них феодальные взгляды, они обязательно хотят сына для продолжения

рода, поэтому не отпустят тебя и будут давить. Поэтому давай разведемся. Мы разведемся, ты иди к другой женщине, будь с ней, рожай с ней детей.

Сказав это, Цяо Шэньбэй разжал его руку и собрался уходить.

В этот момент Хо Яньань внезапно схватил его за лицо, смял его в ладонях и поцеловал в губы, слегка прикусив:

— Если ты посмеешь еще раз сказать такие слова, я тебя до смерти искусаю.

Цяо Шэньбэйю было неловко, что его целуют прямо на улице:

— Ты чего!

— Запрещено говорить о расставании, и запрещено говорить о разводе. Я с тобой не расстанусь и не разведусь. Если еще раз скажешь — я раздавлю твою собачью голову.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Я тебе даже алмазное сверло на то самое место не приваривал, а ты уже...»

Цяо Шэньбэй был так зол, что не знал, как выплеснуть злость. Хо Яньань просто одной рукой зажал ему голову и потащил домой.

Брат, я же собираюсь в учебное заведение, зачем ты меня тащишь домой?

...

Лян Сумэй собиралась погостить у них дома несколько дней, но Хо Яньань, отвезя Цяо Шэньбэя к воротам университета, вернулся домой, собрал её вещи и отправил обратно.

Сначала Лян Сумэй терпела, но увидев, что он её выгоняет, не выдержала, глаза наполнились слезами:

— Значит, ты выгоняешь меня домой? Даже то, что я здесь погощу, тебе не позволяет?

— Мама, если бы ты не говорила Шэньбэйю эти вещи, можно было бы. Но ты уже сказала. Если ты останешься, что он подумает? Он решит, что ты его не любишь, и ему будет тяжело. Поэтому лучше уезжай. Я сам разберусь со своими делами, не нужно вам двоим переживать. Хотя власть и важна, но для меня важнее тот, кого я люблю.

<http://bllate.org/book/17682/1648987>